

УДК 811.161.1'42

ЖАНР УТЕШЕНИЕ И СРЕДСТВА ЕГО ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Т. Г. Рабенко

CONSOLATION GENRE AND THE MEANS OF ITS LANGUAGE IMPLEMENTATION

T. G. Rabenko

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12/14/42001а «Повседневная письменная русскоязычная культура Кузбасса: жанры речи».

В статье рассматриваются языковые средства, реализующие речевые тактики жанра утешение. Их использование предопределяется коммуникативной целью жанра и направлено на улучшение эмоционального состояния адресата.

The language means implementing the speech tactics of the consolation genre are described in this article. Their usage is predetermined by the genre's communicative purpose and is targeted at improving the recipient's emotional condition.

Ключевые слова: речевой жанр, речевая тактика, модель речевого высказывания, утешение, М. М. Бахтин.

Keywords: speech genre, speech tactics, consolation, M. M. Bakhtin, communicative policy.

Отмеченная антропоцентрической направленностью современная лингвистика помещает в центр исследовательского внимания проблему «язык и личность», в решении которой приоритетным становится пристальный интерес к продуктам речевой деятельности говорящего субъекта – речевым произведениям, как правило, жанровооформленным. Активно развивающееся в связи с этим жанроведческое направление, основанное на выделении речевого жанра (в дальнейшем РЖ) в качестве базовой единицы речи, обозначило ряд возможных аспектов исследования речевых жанровых организаций [6, с. 88 – 89]. Данное исследование располагается в лоне речеведческого подхода, связанного с именем М. М. Бахтина [1, с. 159 – 160], определившего в свое время РЖ как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний», возникающие на базе некоего стереотипа речевого поведения. Основанный на определении РЖ как феномена речи, обозначенный аспект представляет РЖ как особую модель речевого высказывания, репрезентируемую комплексом жанрообразующих признаков, необходимых и достаточных для опознания, характеристики и конструирования РЖ.

В системе жанровых форм, направленных на гармонизацию межличностных отношений, особое место занимает РЖ утешение, особенно значимый для русского человека, ибо установлено, что русскому человеку искони свойственно сострадание к другим людям, душевность, «всемирная отзывчивость» [3, с. 58]. Полагаем, что обозначенный РЖ является одним из наиболее востребованных в русском коммуникативном поведении.

Утешение неразрывно связано с самим человеческим существованием, ибо человек с давних времен находил причины для эмоционального расстройства, от незначительных, не стоящих слез и огорчений, до самых внушительных, являющихся действительно горем. В своем стремлении облегчить страдание, забыть о неприятностях, успокоиться, человек, как правило, не одинок, так как в его переживании часто задействованы другие люди, сочувствующие его пережива-

нию, утешающие его, стремящиеся отвлечь или, наоборот, игнорирующие переживание другого, отвергающие его. В итоге эмоциональные реакции окружающих людей оказываются действенным коммуникативным контекстом, «который вырастает во внутреннюю структуру индивидуального переживания и часто оказывается решающим для его течения и судьбы» (Ф. Е. Василюк).

Издавна привлекая внимание, феномен утешения становился объектом изучения различных отраслей научных знаний: философии, использующей в качестве средства утешения наставительную беседу (Цицерон, Сенека, Бозций и др.), психологии, стремящейся разобраться в проблемах человеческой души и указать пути их решения (Р. С. Немов и др.), богословия, которое призвано находить утешение в молитве (Игумен Евмений Перистый, Ф. Е. Василюк и др.), ряда областей лингвистики: риторики, речевого этикета (М. Ю. Федосюк, Н. И. Формановская), лексикографии (А. Г. Балакай) и др.

Цель предпринимаемого исследования – определить основные языковые (вербальные) средства реализации РЖ утешение. Источником фактологической базы являются произведения отечественной художественной литературы преимущественно XIX – XX вв. (всего около 500 контекстов).

Изучение лексикографического описания лексемы «утешение», являющейся номинацией избранного для анализа РЖ, позволяет определить его коммуникативную цель, связанную со стремлением принести кому-л. облегчение, успокоение, ослабить или устранить отрицательное эмоциональное состояние, в котором находится адресат [2]. Коммуникативная цель РЖ предполагает набор речевых тактик (РТ), то есть ряд языковых единиц, оптимальных для достижения цели коммуникации. Утешение, являясь, по мысли М. Ю. Федосюка [5, с. 73 – 75], комплексным РЖ, содержит в своей структуре, с одной стороны, явное или косвенное побуждение, призывающее адресата не переживать, и, с другой стороны, – аргументированное сообщение, обосновывающее это побуждение и со-

ставляющее по своей сути РТ. Обозначим языковые средства репрезентации РТ.

РТ «Со временем все наладится» реализуется за счет а) группы глаголов с общей семантикой благополучного исхода события: «наладится», «образуется», «обойдется»: *Не отчаивайся... все обойдется. Он сейчас уедет, она опять тебя полюбит (утирает ему слезы). Будет (Чехов, Чайка)*, а также синтаксических конструкций с подобным значением: «всё ... будет хорошо, о'кей, в порядке, (идет) к лучшему и т. п.»: *Полно, Кузьма, подбодрись. Рана очистилась, подживает, все идет к лучшему. Теперь не о смерти, а о жизни говорить следует (Гаршин, Трус)*, «всё (это) минет, пройдет» и т. д.: *Юлька, родная! – Павел бросился к ней, стал зреть ее озыбише руки. – Ты только не бойся, ты не расстраивайся: вот увидишь, это пройдет (Катасонова, Кому нужна синяя птица)*. См также устойчивые выражения «всё перемелется (мука будет)», «будет и на нашей улице праздник».

РТ «Значение события не следует преувеличивать» актуализируется посредством ЛСГ глаголов.

1. Интеллектуальной деятельности:

1.1. «Преувеличивать / преувеличить» (возможно с отрицанием) [4, с. 342]:

– *А мне вот не до шуток. Подумай о Маше. Представь себе, что ее ожидает.*

– *Ты все ужасно преувеличиваешь, миллионы людей живут, работают и абсолютно счастливы (Довлатов, Заповедник);*

1.2. Решения «придумывать/ придумать» и т. п. [4, с. 330]: *– Я вчера целый день думала, думала, – отвечала она сквозь слезы, – придумывала разные несчастья: то казалось, что его ранил дикий кабан, то чеченец утащил в горы... Я нынче мне уже кажется, что он меня не любит.*

– *Право, милая, ты хуже ничего не могла придумать! (Лермонтов, Герой нашего времени);*

2. Созидательной деятельности: «выдумывать/ выдумать» и т. п. [4, с. 333]:

– *Здравствуй, – кинулась к нему мать, – похудел ... побледнел...*

– *Здравствуй, дорогая, – поцеловал ее Марк, улыбаясь, – не выдумывай, все у меня хорошо (Луганцев, Высокий блондин без ботинок).*

В арсенале средств реализации этой РТ:

а) существительные с общей семантикой 'ошибочное, неполное, неправильное понимание чего-л.': «недоразумение», «ошибка» и т. д.: *...ничего страшного не произошло, все выяснится. Какая-то ошибка, это ясно... недоразумение (Розов, Гнездо глухаря);*

б) конструкции со значением неосновательности, преувеличения происходящего события: «напрасно вы так», «тебе ведь лучше», «что уж сразу так», «неужели так серьезно», «на самом деле этого нет» и т. п.;

в) словосочетания, номинирующие события более трагические, на фоне которых происшедшее событие является незначительным: «не на войну», «не покойник на столе», «не покойников провожаешь», «точно по покойнику плачете», «вы меня не хоронить пришли», «точно на смерть».

РТ «Говорящий предлагает/ обещает помочь адресату» эксплицируется за счет ЛСГ глаголов.

1. Интеллектуальной деятельности:

1.1. Глаголов понимания «разбираться/ разобраться» [4, с. 314]: *– Ты не падай духом, – сказал Савва. – Вот вернется Сашка, и мы обязательно разберемся в этом деле (Баконина, Школа двойников);*

1.2. Глаголов мышления «думать/ подумать» [4, с. 330]: *– Не волнуйся, дядя Олег, – я подумаю, что можно сделать для Митяя (Малков, Две судьбы);*

1.3. Глаголов решения «придумывать/ придумать» [4, с. 330]:

– *Семнадцать лет... Все ему, все для него – «тише, папа работает», – а я как кухарка, как нянька, им всем... всем для него пожертвовала...*

– *Светик, мы все обсудим, что-нибудь придумаем (Катасонова, Бабий век – сорок лет);*

2. Социальных отношений:

2.1. Глаголов помощи «помогать/ помочь» [4, с. 629]:

– *А я вот думаю: если придется тут зимовать, то ни дров у меня, ни картошки, ни капусты.*

– *Не горюй, Лизавета. А мы-то на что? Подможем, – утешил Семен Григорьевич (Куропатов, Завтра).*

2.2. Глаголов обеспечения «устраивать / устроить» [4, с. 633]: *Это молодое горе было так искренне, а заплаканные девичьи глаза смотрели на Карачунского с такой умоляющей наивностью, что он не выдержал и проговорил: «Хорошо, я постараюсь все это устроить... только для вас... (Мамин-Сибиряк, Золото).*

В рамках РТ «Проблемы есть не только у адресата» говорящий обращает внимание адресата на свои (либо третьего лица) проблемы, которые могут быть сходными либо иметь еще более сложный, нежели у адресата характер: «у меня горе похуже», «я сам (-а)...», «мне тоже нехорошо (плохо)», «у меня (ситуация) еще хуже» и т. д.: *– Все они такие... Дерьмо свинаячье. Да не расстраивайся. Я же вот держусь, ничего... Хотя и обидно (Вильмонт, Нашла себе блондина)*. При этом используется выражение «дешево отделалась от кого-, чего-л.» (разг.) 'легко, без особых последствий, неприятностей' [2, с. 260]: *– Ты еще дешево отделалась, Нина. Вспомни Вовку (Розов, С вечера до полудня)*. Кроме того, говорящий может ссылаться на типичность события: «ты не один такой», «кому (сейчас) легко?», «миллионы (людей)...», «все (у всех) так», «я столько примеров знаю (похожих)» и т. д.: *– А кому легко? – успокаивал дед. – Кому же легко родного человека в землю зарывать? Дак если бы все ложились с ими рядом от горя, што было бы? Мне уж теперь сколько раз надо бы ложиться? (Шукин, Горе)*. Говорящий обращается к собственному опыту, рассказывая случаи из своей жизни: «(а вот) у меня», «тоже думал (-а)...», у меня так же (тоже так) было», «на собственном опыте знаю», «я вон раз».

РТ «Надежда на божью помощь» актуализируется с помощью синтаксических конструкций с лексемой «Бог», «Господь»: «Бог милостив, Бог не без милости» 'выражение надежды на то, что всё обойдётся' [2, с. 86], «Бог даст» – 'иметь возможность благополучного исхода с божьей помощью':

– Полноте, Потап Максимыч, перестаньте, – успокаивал лекарь, отстраняясь от рыдавшего у ног его тысячника. – Вот осмотрим больную, сделаем что нужно... Бог милостив, не всякая болезнь к смерти бывает (Мельников-Печерский, В лесах). Бог / Господь выступает как высшая сила, в руках которой находится судьба человека: «всё в руках Господних», «Бог вас поддержит», «Господь пожалеет», «Бог пошлёт счастье», «Он (Бог) не оставит вас (нас)».

При РТ «Событие имеет и положительные стороны» говорящий стремится показать, что, несмотря на эмоциональное расстройство адресата, в событии можно найти положительные моменты, а сам адресат при тех или иных обстоятельствах может занять более или менее выгодное положение. – Не нервничай. Всякое препятствие должно дух поднимать. Отец говорил (Розов, В добрый час!). Среди средств реализации этой РТ можно выделить синтаксические конструкции с противительным союзом «зато» в то же время, однако [2, с. 351], а также устойчивое выражение: «нет худа без добра». Для данной тактики характерно использование лексики с общей семантикой «могло быть и хуже»: «и не такое видали», «было (бывало) (дело) и похуже», «по сравнению с тем, что могло быть (это мелочи, пустяки и т. д.) и др. – Пальцы вообще не очень хорошо будут двигаться. Но уверяю вас, по сравнению с тем, что могло быть, это такие пустяки! Будете немного больше времени тратить на бытовые подробности (Берсенева, Возраст третьей любви).

Кроме того, говорящий может призвать собеседника к выражению благодарности или высказать ее сам за то, что событие произошло именно так, а не иначе:

Лена. Чего обещать-то было? Чего брехать? Куда, где едем?

Галина Дмитриевна. А ну, прекратите! Скажите спасибо, что живы-здоровы, что погрузили, отправили организованно. Три таких эшелона за одну ночь оборудовали! (Роцин, Эшелон).

Среди глаголов, реализующих тактику РТ «Виновник события не заслуживает внимания», центральное место занимает разговорно-сниженная лексема «плевать/наплевать», используемая в форме императива:

– Ты, Илья Петрович, плюнь на них. Чего нервы без толку треплешь... (Розов, В дороге).

Для наименования виновника события используется разговорно-сниженная лексика: дерьмо, дура, козел, псих, сукин сын и т. п.

В качестве морального критерия оценки виновника события выступает совесть 'чувство моральной ответственности за свое поведение; нравственные принципы, взгляды, убеждения' [2, с. 1226]: «что делать, если у человека совести нет» и т. п.: Я сразу душевно проникся к этой женщине, поведаль ей, как нарвался на «теплую» встречу возле дач. Полина ..., сделав долгий, выразительный вздох, какой умеют делать только много пережившие русские бабы, вымолвила:

– А-а, наплюй! На горе да на слезах, как поганок на назъме, их развелось. Совесть в рукавицах у их ходит. Наплюй! Главное, живой остался (Астафьев, Пир после Победы).

РТ «Событие уже произошло и ничего изменить нельзя» реализуется глаголами ЛСГ:

1. Качественного состояния

1.1. Изменения качественного признака «изменить/ изменить» [4, с. 501], возможно в сочетании с местоименным существительным ничего, усиливающим отрицание: – Ситуацию не изменишь. Что реветь-то? (Курсанов, Были-небыли);

1.2. Становления эмоционального состояния «смиряться/ смириться», «примиряться/ примириться» [4, с. 531]: – Время у нас строгое, ничего не поделаешь, его выслали на три года, он будет жить в селе, в селах живут миллионы людей, устроится там на работу. Он молод, три года пролетят быстро, надо только примириться с неизбежным, надо спокойно и терпеливо ждать, не распускать себя (Рыбаков, Дети Арбата).

2. Социальные отношений: в частности, глаголами помощи «помогать/ помочь» [4, с. 629], возможно с отрицанием: – Конечно, жалко... Но вить ничем теперь не поможешь. Изведёшься и все (Шукишин, Горе).

Кроме того, эту РТ объективируют устойчивые выражения: «ничего не поделаешь (ничего не попишешь)» 'невозможно сделать, поступить так, как хочется, невозможно изменить, необходимо смириться с тем, что есть' [2, с. 652]; «напрасно тратить порох» 'без пользы расходовать свои силы' [2, с. 1340], «слезами горю не поможешь»: Когда свет погас во время операции впервые, Юра почти растерялся. Он как раз вылуцивал осколки кости из загноившейся раны: – Все, дедушка, все, – негромко приговаривал он. – Надо все достать, ничего не поделаешь, а то гангрена начнется, ногу придется резать (Берсенева, Возраст третьей любви).

В указанной тактике фигурирует лексема «судьба» 'участь, доля, жизненный путь' [2, с. 1288] и синонимичные ей единицы: Иван Тимофеевич успокаивал плачущую жену: – Не плачь, Катя, не надо. Ничего не поделаешь... Значит, так оно должно быть... Значит, такая его судьба (Кравченко, Не плачь, девчонка, пройду дожди). Подчеркивая независимость происходящих событий от воли человека, говорящий может использовать выражения: «на роду написано» (разг.) 'такая судьба, так предопределено' [2, с. 1125], «Богу угодно» и пословицы: «от своей судьбы не уйдешь», «от судьбы на коне не ускачешь» и т. д.:

– Я не знаю, Андрей, – обращаясь к нему за помощью, виновато добавила она. – Не знаю, что делать. Растерялась.

– От судьбы, Настена, никуда не уйдешь, – отозвался наконец он. – Хошь делай заделайся поперек ей, а она на своем поставит (Распутин, Живи и помни).

РТ «Говорящий призывает адресата к терпению» располагает глаголами ЛСГ качественного (эмоционального) состояния «терпеть / вытерпеть», «перетерпеть», зачастую в форме императива (см. также пословицу «терпи, казак, атаманом будешь»):

– Терпи, – грубовато подбодрил Рыбак, подавляя в себе невольное совершенно неуместное теперь чувств жалости (Быков, Сотников).

Кроме того, данную РТ реализуют выражения «сам Бог велел», «Бог терпеть велел», «господь терпел и нам велел» в значении 'то, что само собой

разумеется' [2, с. 86]: *Татьяна набожно приложила иссохшие губы к холодной, вызолоченной меди и положила в руку попа два пятака. Да вдруг не выдержала и зарыдала:*

– *Батюшка, мочи нашей нету... замучились... холодные, холодные, с ранней зари до поздней ноченьки за станком, а принесешь получку, глядеть не на што...*

– *Господь терпел и нам велел. Сказано ибo: не тичитесь о земном, ибo господь вам уготовил небесное... нет пред господом больше вины, чем ропот. Терпите, и дастся вам (Серафимович, История одной забастовки).*

РТ «Событие типично и потому неизбежно» актуализируют наречия «всегда» 'во всякое время, постоянно, обычно' [2, с. 158], нар.-разг. форма «завсегда»: «всегда так бывало», «завсегда».

Валентина лежит в постели, укутанная, у нее температура, озноб, дрожь.

Бабка. Ну, ничего, ничего... Ты и маленькая всегда так: чуть температура, так и не выносишь (Роцин, Валентин и Валентина).

Говорящий может сослаться на типичность ситуации, таким образом, оправдывая адресата: «со всеми случается», «с кем не бывает», «ведь это бывает», «мало ли что бывает»:

– *Не будет свадьбы.*

– *Как это не будет? Все уладится. Со всеми случается. Поссорились, помиритесь. Еще крепче любить друг друга будете! (Кравченко, Не плачь, девочка, пройдут дожди).*

РТ «Говорящий предлагает адресату забыть о случившемся» объективируется глаголами интеллектуальной деятельности, в частности глаголами познания: «забывать / забыть» [4, с. 317]. Реализация указанной РТ происходит также за счет выражений: «гони прочь тяжелые мысли» 'стараться отвлечься от каких-л. мыслей' [2, с. 211]; «выкинуть, выбросить из головы» 'оставить мысль о чём-л., забыть' [2, с. 214]; «забывать (забить) голову» 'обременить память, сознание чём-л. ненужным, неподходящим' [2, с. 310], последнее чаще употребляется с отрицательной частицей «не»: – *Пожалуйста, успокойся и выкинь эту ахинею из головы (Николаев, Вещие сны...).*

В рамках **РТ «Говорящий предлагает адресату выплакаться»** слезы выступают как средство облегчения:

– *Узнал, крестный про горе твое, – молвил Сергей Андреич. – Как же не приехать-то?*

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблемы речевых жанров / М.М. Бахтин // Собр. соч.: в 5 т. – М., 1996. – Т. 5: Работы 1940-х-начала 1960-х годов.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 2001. – 1536 с.
3. Прохоров, Ю. Е. Русское коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М., 2005. – 180 с.
4. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. – М., 1999. – 1020 с.
5. Федосюк, М. Ю. Речевые средства воздействия на адресата (риторика обыденной речи) / М. Ю. Федосюк. – М., 1998. – 68 с.
6. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов, 1997.

Горячо обнял его Потап Максимыч, сдерживая рыдания.

– *Плачь, а ты, крестный, плачь, не крепись, слез не жалея – легче на сердце будет, – говорил ему Колышкин. А у самого глаза тоже полнехоньки слез (Мельников-Печерский, В лесах).*

Таким образом, каждая РТ имеет свои сходные по семантике лексические средства реализации, что связано, прежде всего, с коммуникативной целью жанра, предполагающей улучшение эмоционального состояния адресата. Однако исследуемый РЖ обладает межтактическими лексическими средствами. Среди них: глаголы 1. ЛСГ качественного состояния.

1.1. Глаголы становления эмоционального состояния: «ободряться / ободриться» [4, с. 529 – 531], «(не) отчаиваться / отчаяться», «приободряться/ приободриться»; «(не) расстраиваться / расстроиться», «успокаиваться / успокоиться».

1.2. Глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии [4, с. 518]: «(не) беспокоиться», «(не) волноваться», «(не) грустить», «(не) нервничать», «(не) переживать», «(не) тревожиться», «(не) убиваться», «(не) унывать» и т. п., а также близкие им по смыслу сочетания: Будет тебе (вам), Да ладно тебе, Не принимай близко к сердцу и т. п.

Кроме того, в качестве побуждающей части могут быть представлены устойчивые выражения (в форме повелительного наклонения 2-го лица ед. и мн. числа): держать себя в руках (взять себя в руки) 'сдерживать свои чувства, быть спокойным' [2, с. 252], держать хвост пистолетом 'не унывать, не падать духом' [2, с. 252], (не) вешать голову (нос) 'опускать в унынии, отчаянии; унывать, отчаиваться' [2, с. 123], (не) пасть духом 'утратить душевную энергию отчаяться' [2, с. 289], (не) принимать близко к сердцу 'относиться с большим сочувствием, сильно переживать' [2, с. 1178], (не) терять голову 'лишать самообладания, переставать соображать' [2, с. 1329], (не) трепать нервы 'расстраиваться, нервничать' [2, с. 1342].

Итак, РЖ утешение располагает уникальным набором языковых средств реализации. Среди них преобладают глаголы ЛСГ качественного (эмоционального) состояния, межличностных отношений. Данные глаголы используются преимущественно в форме повелительного наклонения, поскольку жанр утешения направлен на улучшение и стабилизацию психоэмоционального состояния адресата.

Информация об авторе:

Рабенко Татьяна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета, 8-904-994-45-35, Rabenko@mail.ru.

Rabenko Tatyana Gennadievna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics and Slavic Languages of KemSU.